

Сун Цинши, одетый в футболку и джинсы, шел по бесконечному морю облаков, оглядываясь по сторонам. Он знал, что ищет что-то, но не мог вспомнить, как это выглядит. Он помнил только самое ослепительное сияние в небе.

Он продолжал идти вперед, продолжал искать; даже если этот путь облаков не имел конца, даже если он падал бесчисленное количество раз от усталости, его тело так устало, что он едва мог двигаться и ему приходилось ползти, но он все еще не хотел прекращать свои поиски....

На вершине тропы облаков появился еще один он, одетый в слои белоснежного облачения, его длинные тонкие волосы падали до земли. То же самое лицо, та же холодная аура. Его глаза могли понять любые глубокие книги, но не распознавали никаких эмоций.

Потому что его сердце было пусто, в нем ничего не было.

Сун Цинши вдруг кое-что понял. Он медленно шагнул вперед, вынул свое сердце и малопомалу вложил его внутрь другого себя.

В тот момент, когда сердце и тело слились, две души распались на бесчисленные блики света, переплетаясь и исправляя недостатки друг друга. Теперь сердце нашло то место, где оно должно быть, а тело нашло свои недостающие эмоции. Разделенная головоломка была рекомбинирована и превратилась в пустой свиток с картинками, ожидающий добавления цветов.

Странная цепочка слов вырвалась из глубин моря облаков, несколько раз грохоча в глубине его души, как барабан.

«Тысяча триста сорок девять...»

«Тысяча триста сорок девять...»

«...»

Сун Цинши внезапно открыл глаза и обнаружил, что находится в воде. Он попытался встать, но левая сторона его тела отказывалась повиноваться, и он случайно поперхнулся слюной во время борьбы. Кто-то рядом с ним быстро встал и протянул руку, чтобы устойчиво поддержать его поясницу. Его вытащили из воды и, промокшего насквозь, заключили в чьи-то объятия.

Тепло этих рук было горячее, чем у обычных людей. Они были шершавыми из-за мозолей, и терлись о его нежную кожу, не скрывая всплески мягкости.

Дыхание человека звучало немного тяжело, как надвигающийся шторм над морем, когда морские птицы хлопают крыльями, принося с собой затрудненное дыхание бури.

Эти глаза в темноте смотрели на него, как глаза хищника, воссоединившегося с давно потерянной добычей. Они были наполнены жадным желанием, становясь все более и более опасными.

Ослабевший Сун Цинши зарылся в эти опасные объятия. Он не мог сказать, где он и какой сегодня день. Спустя долгое время он медленно пришел в себя и понял, что что-то не так.

Сразу же после этого чувство опасности мгновенно исчезло. Светящиеся бусины загорались одна за другой, прорываясь сквозь темноту и освещая красивое лицо Юэ Вухуаня. Под светом светящихся бусин его темно-золотые глаза феникса превратились в неясные, темные и мрачно-черные. Соблазнительная родинка в форме слезинки под его левым глазом все еще была на месте. Очевидно, это была все та же нежная внешность, но в ней произошли некоторые тонкие неописуемые изменения, которые сделали его еще более великолепным.

Это проблема с освещением? Почему ему кажется, что Вухуань изменил свою личность?

Сун Цинши понял, что на нем не было никакой одежды, и вода с его тела намочила Юэ Вухуаня. Он смущенно поднял голову, желая переодеться, но затем обнаружил нечто еще более ужасное. Он сказал хриплым голосом:

- Ву-Вухуань, к-как я стал короче?!

Его юная внешность всегда была для него щекотливой темой, поэтому он обычно носил свободные одежды в несколько слоев, чтобы скрыть это. Ему едва удавалось избежать неудобных ситуаций, полагаясь на свой рост. Он вспомнил, что был примерно одного роста с Юэ Вухуанем до того, как его поразила Молния Скорби. Теперь, после того, как он проснулся, Юэ Вухуань оказался на полголовы выше его... Не говорите мне, что уменьшение роста было побочным эффектом Молниеносной Скорби?

Сердце Сун Цинши разбилось. Ему было слишком стыдно смотреть кому-либо в глаза.

Увидев его абсолютно жалкий вид, Юэ Вухуань хотел рассмеяться, но сдержался. Наконец, уголки его губ дернулись, и он беспомощно сказал:

- Учитель, вы спали десять лет...

Сун Цинши был ужасно напуган. Заикаясь, он спросил:

- Десять лет? Тогда, м-мои...

Юэ Вухуань подтвердил:

- Ваши маленькие белые мыши в порядке. Я хорошо за ними ухаживал и вырастил многих из них.

Сун Цинши наконец оправился от своего приступа паники. Он снова осмотрел окружающую обстановку и нашел ее знакомой. Это была секретная комната под его спальней, но в ней произвели перестановку. Здесь было несколько ящиков и простой стол, заваленный кистями и чернилами. Рядом высились семь или восемь стопок книг.

Он слегка пошевелился, и его пальцы наткнулись на влажную бамбуковую подушку. Казалось, что именно здесь Юэ Вухуань спал все эти последние годы.

Как такое место может быть подходящим для спальни? Как такое место может быть подходящим для кабинета?

Сун Цинши не удержался и спросил:

- Хорошо ли ты отдыхал в последние годы?

Юэ Вухуань улыбнулся и сказал:

- Не волнуйтесь, на самом деле я не так уже много здесь сплю.

Потому что в последние годы он почти не спал. Он отдыхал только, когда терял сознание.

Сун Цинши долго смотрел на него, но не увидел и следа лжи на его лице. На постельном белье рядом с ним не было никаких следов перемещения. Он чувствовал, что во всем этом есть что-то подозрительное, но не мог понять, что именно. У него не было выбора, кроме как отложить этот вопрос на время.

Он быстро осмотрел свое тело и обнаружил, что обгоревшие части слева уже восстановились до прежнего состояния. Только когда он был в коме, он мобилизовал всю свою духовную силу, чтобы подавить огонь в своем теле, и поэтому недавно выросшие меридианы не использовались. Они были вялыми и сухими, а также немного болезненными. Его пальцы онемели. Ему понадобится некоторое время для реабилитации. Его горло тоже немного одеревенело от долгого молчания. Но в целом никаких серьезных проблем не было.

Сун Цинши вспомнил, что случилось во время Молниеносной Скорби. Не совсем осмеливаясь поверить в это, он заключил:

- Ты исцелил меня?

Раны от Скорби были очень тяжелыми и сложными. Возможность выйти из этого испытания живым уже была огромной удачей. Это определенно были травмы, с которыми человек, только начавший изучать медицину, не смог бы справиться. Его единственной надеждой было то, что его раны были не так серьезны, как он думал, и Юэ Вухуань мог положиться на лекарства в сокровищнице, чтобы вернуть его жизнь с края пропасти. После пробуждения он бы постепенно справился с этим сам. Он никогда не ожидал, что Юэ Вухуань сможет так хорошо исцелить его...

- Я много раз терпел неудачу, - объяснил Юэ Вухуань, растягивая несколько огненно-красных лоз на земле позади себя, ловко открыл ими ящик и достал комплект совершенно новой одежды. Он подал ему одежду и небрежно сказал, - Я исчерпал все книги в библиотеке и перепробовал различные методы лечения. Наконец, два года назад я усовершенствовал таблетку для Регенерации мышц, которую превратил в духовную жидкость и совместил с порошком Кровавого Цветка. Это позволило восстановить ваше физическое тело. Но учитель, вы все равно не просыпались... Я долго изучал вопрос и недавно обнаружил, что в душе учителя есть точка, которая не сливается воедино. Поэтому я использовал Таблетку Гармонии Души и направил ее с помощью золотых игл, чтобы объединить рассеянные частицы души. А потом вы наконец проснулись...

- Спасибо, - Сун Цинши привык рафинировать лекарства и знал, сколько усилий, должно быть, потребовалось, чтобы сделать эти, казалось бы, основанные на их названиях, простые лекарства. Он искал слова, чтобы похвалить ум маленького ангела своей семьи, когда вдруг заметил виноградные лозы рядом с собой и недоверчиво уставился на них, - Лоза Кровавого Короля?

Лоза Кровавого Короля росла в землях с сильной жарой. Это было редкое растение с огненными свойствами и оно обладало частичным интеллектом. По мере своего роста, оно может занять всю вершину горы, пожирая всех живущих на ней существ, высасывая их кровь, сжигая и пожирая их души. Все живое в радиусе ста миль от него зачахнет и умрет, пока не будет уничтожено.

Из-за своего властного способа выживания это растение уже вымерло в далеком прошлом. Иногда на рынке можно было увидеть магические орудия, использующие Лозу Кровавого Короля, но это были мертвые остатки, и их эффект был не очень сильным.

- Это не повредит учителю, - Юэ Вухуань контролировал Лозу Кровавого Короля, чтобы накинуть на плечи Сун Цинши мантию. Затем он наклонился, завязал для него пояс и объяснил, - Я случайно получил его в тайном царстве. Эта Лоза Кровавого Короля - саженец. Он потерял свое тело десять тысяч лет назад, и в своем душевном состоянии был запечатан в барьере. Он захотел остаться рядом со мной, и поэтому я решил попытаться очистить его в своей душе, чтобы он стал частью моего тела. Я никогда не ожидал, что действительно добьюсь успеха.

В древних книгах упоминалось много методов очищения Лозы Кровавого Короля, и было много попыток. Но известен был только один успешный случай - древний ученый Шенджун. Юэ Вухуань не безрассудный человек. Хотя он был закален Молниеносной Скорбью и его телосложение теперь намного сильнее, чем у обычных культиваторов Построения Фундамента,

это дело все еще было чрезвычайно рискованным, даже культиваторы Зарождающейся Души не осмелились бы попробовать это, если бы... был другой выбор.

Сун Цинши чувствовал, что его переполняют вопросы, но не знал, как их озвучить. Он также знал, что не получит настоящего ответа.

Слишком много всего произошло за десять лет.

Он решил, что будет медленно исследовать их после того, как ему удастся выйти.

Как только Сун Цинши сделал шаг, его тело потеряло равновесие. Его левая половина обмякла, не в силах приложить никаких усилий. Все его тело упало вперед, и он снова был крепко заключен в объятия Юэ Вухуаня.

Хотя он знал, что эта ситуация временная, она бросала на него сильную ментальную тень. Как будто он вернулся в те дни, когда постепенно терял контроль над своим телом. Он не боялся никакой физической боли, но очень боялся такого рода онемения в конечностях.

Он был в ужасе, но не осмелился сказать это вслух. Юэ Вухуань так много сделал для него. Он больше не может беспокоить его этой маленькой психологической проблемой. Он также не хотел, чтобы Юэ Вухуань беспокоился об этом. Но по какой-то причине он не мог отпустить свою крепкую хватку на одежде Юэ Вухуаня. С ростом напряжения в теле его мышцы становились все более жесткими, и чем более жесткими они становились, тем больше он боялся. Мышцы, которые не питались духовной силой в течение нескольких лет, постепенно впадали в судороги.

Юэ Вухуань понял, что с ним что-то не так. Он быстро подхватил его на руки и вышел из потайной комнаты.

Планировка спальни была точно такой же, как и в прошлом. Постельное белье регулярно меняли и стирали, оно благоухало знакомым травяным ароматом.

Юэ Вухуань опустил его на пол с величайшей осторожностью и велел лозе взять с туалетного столика нефритовую заколку для волос. Тщательно массируя меридианы и акупунктурные точки на его ноге, он успокаивающе сказал:

- Все в порядке. Сделайте глубокий вдох. Расслабьтесь... Вы уже давно не двигались, это нормальная ситуация, и скоро вам станет лучше. Я буду массировать ваши руки и ноги несколько раз в день. Самое большее через полмесяца вы сможете свободно передвигаться.

- Да, - смутился Сун Цинши. Даже уши у него покраснели. Ему хотелось зарыться под одеяло как страус.

Юэ Вухуань рассмеялся и сказал:

- Целитель не исцеляет самого себя. Учителю не нужно... беспокоиться.

Он хотел сказать «стесняться»? Уши Сун Цинши покраснели еще больше. Запинаясь, он возразил:

- Я всегда исцелял себя сам, когда получал травму, - у него в этом царстве почти не было друзей. Даже когда он бывал ранен, он мог полагаться только на себя. Он привык все делать сам, - На самом деле, когда мне оторвали руку в тайном царстве, я сам пришил ее обратно, когда вернулся. Я совсем не боюсь боли!

Просто эта ситуация была неожиданной. Обычно он был очень способен сражаться, он полон мужественного духа! Хотя он, возможно, не сможет удержаться от слез, если это будет слишком больно, он был уверен, что сначала разберется со всем, прежде чем плакать...

Массаж Юэ Вухуаня на мгновение прекратился. Он поднял глаза и серьезно сказал:

- Со мной вам не придется справляться с этим самому в будущем.

Сун Цинши долго думал и смущенно кивнул:

- Хорошо.

Юэ Вухуань больше ничего не говорил и сосредоточился на том, чтобы расслабить его мышцы. Прохладный ветерок дул из-за окна, распространяя слабый аромат цветов. Мир, казалось, потерял свой голос; было так тихо, что слышно было только их дыхание. Сун Цинши посмотрел на человека, стоящего перед ним. Внезапно он понял, что в нем изменилось. Его характер.

Оригинальный Юэ Вухуань был похож на экстравагантный и великолепный цветок с несколькими шипами, которые могли уколоть вашу руку. Но теперь Юэ Вухуань превратился в меч с обнаженным лезвием, его черты были наполнены лихим духом, который мог пробиться сквозь любые препятствия...

Как только он расслабился, спазмы постепенно исчезли. Сун Цинши пошевелил пальцами. Убедившись, что он все еще может двигаться, он постарался не думать об этом и оставить это для более поздней практики.

Он посмотрел на ставшее еще более красивым лицо Юэ Вухуаня и вдруг вспомнил что-то очень важное.

- Как ты справлялся за пределами Долины в эти несколько лет? Ты использовал маскировку? Я

ничего не имею в виду, просто... В царстве бессмертных много плохих людей. Даже я стал жертвой нескольких попыток похищения со стороны тех, кто ошибочно считал, что меня легко запугать...

Такое случалось много раз. Каждый раз, когда он выходил, были люди, которые пытались вырубить его наркотиками или обмануть, чтобы похитить. Он жестоко расправился с этими ублюдками, и ситуация стала намного лучше после того, как его дурная слава распространилась повсюду.

- Учитель сталкивается с подобными вещами, потому что у вас есть единственный духовный водный корень, - во время диагностики и лечения Юэ Вухуань обнаружил, что, хотя в теле Сун Цинши было два типа огня, его духовный корень на самом деле был противоположным духовным корнем водного типа. Он подавил пламя холодной силой и в сочетании со своими ядовитыми способностями превратил его в нынешнее телосложение.

Однако в глазах обычных культиваторов те, у кого был один духовный корень водного типа, обладали очень плохой боевой способностью. Очень немногие из них были сильными. Их наиболее распространенная функция заключалась в двойном культивировании или их обращали в рабов.

Если бы Сун Цинши с его очень особенным телосложением, которое делало других неспособными контролировать его, не был достаточно силен, то его ожидала бы судьба, схожая с тем, что пережил Юэ Вухуань - ад, где лучше умереть.

Просто думая о грязных мыслях, которые эти злые культиваторы направили бы на тело Сун Цинши, Юэ Вухуань испытывал такое отвращение, что ему захотелось выйти и убить кого-нибудь. Он предупредил:

- В будущем учитель никогда не должен никому позволять узнать о своем духовном корне. Более того, вы не должны верить в сладкие разговоры других людей. Не соглашайтесь слишком беспечно стать чьим-то даосским спутником или заниматься двойным культивированием...

Сун Цинши искренне согласился. Но он не понимал, какое отношение духовные корни имеют к даосским спутникам. В любом случае, он не встречал подходящего человека более тысячи лет, так что это не должно быть большой проблемой.

Когда он учился в школе, старшеклассники дразнили его, говоря, что такая медицинская собака, как он, которая умеет только читать книги, решать теоремы и проводить эксперименты, никогда не сможет найти подругу, даже если бы он не был болен.

В то время он был немного подавлен. Если... если он найдет кого-то, кто ему понравится, он определенно будет лизать их обувь лучше, чем его старшие братья! Он легко мог бы приготовить горячую воду, купить завтрак и даже передать свою дебетовую карту!

Юэ Вухуань знал, что он редко выходил наружу и не понимал злобы такого рода. Он также не хотел пачкать его сердце, поэтому подождет до более позднего времени, чтобы обучить его этим вещам. Он начал отвечать на предыдущий вопрос:

- Я практиковал технику Холодного Нефрита и метод борьбы с ядами, данный мне учителем. Я использовал свою духовную силу, чтобы запечатать токсины в своем теле.

С этими словами он распространил яды в своем теле, и бесчисленные разноцветные и ужасающие узоры появились на верхней половине его лица. Они в беспорядке рассыпались по всему его лбу, вокруг глаз, по переносице и щекам, покрывая ослепительную родинку в форме слезы и разрушая всю красоту. Нижняя половина его лица сохранила свой первоначальный вид, создавая контраст, который делал всю картину еще более трагичной и отвратительной...

Сун Цинши был потрясен:

- Змеиный яд Маска Дьявола?

- Да, то, как учитель подавил свое пламя, послужило мне вдохновением, - Юэ Вухуань счастливо улыбнулся, - Я извлек и очистил яд змеи Маска Дьявола, добавил некоторые другие лекарства и заставил его проявиться на моем лице. Таким образом, всякий раз, когда я выходил, чтобы разобраться с делами, это помогало избавиться от всех проблем, хотя это и пугает других. Как только распространилась весть об уродстве Вухуань Гонцзы, для меня это стало намного безопаснее.

Сун Цинши не удержался и протянул руку, чтобы коснуться его. Кожа все еще была очень гладкой, и на ощупь она ничем не отличалась от оригинала.

Юэ Вухуань позволил токсинам продолжать распространяться и улыбнулся:

- Если кто-нибудь заподозрит и начнет что-то подозревать, я просто отпущу духовную блокировку на токсинах, и змеиный яд Маски Дьявола распространится по всему моему телу, заставив их потерять всякий интерес.

Сун Цинши посмотрел на узор на его теле и почувствовал себя немного расстроенным. Однако он должен был признать, что это был лучший метод, чем использование маскировки.

Этот яд в его теле может положить конец всем злым мыслям. Более того, полностью разрушенные красивые вещи вызовут жалость у других. По крайней мере, им больше не будет интересно думать обо всех этих невыносимых пейзажах, и они не будут использовать его прошлое, чтобы унижить его. Однако такое лицо будут встречать со страхом, отвращением и презрением. Такую злобу не смогут вынести обычные люди...

- Мне плевать на это лицо. Без этого лица люди смогут видеть мои другие сильные стороны. И

оно не полностью разрушено, так как я боялся, что учитель будет грустить, - Юэ Вухуань понял его намерения и удалил токсины, снова открыв свое красивое лицо, его глаза феникса были полны нежности, - Если учителю нравится мое лицо, я буду показывать его только вам, хорошо?

Красные виноградные лозы обвилились вокруг ног Сун Цинши. Они раскачивались взад и вперед, ведя себя как избалованный ребенок.

- Хорошо, - понял Сун Цинши и тут же похвалил, - Вухуань выглядит лучше всех!

Чрезвычайно счастливый Юэ Вухуань рассмеялся.

Он встал, снял мокрую от капель воды одежду и надел красный облегающий парчовый халат, обвязав вокруг талии тонкую золотую веревку. Он упражнялся в фехтовании круглый год, и его осанка была такой же высокой и прямой, как у тополя; исчезла его прежняя слабая и хрупкая внешность.

Лоза принесла парчовую шкатулку. Внутри лежала искусно сделанная золотая маска с асимметричными крыльями, распростертыми по обе стороны. С левой стороны висела плетеная красная лента, перевязанная тремя яркими маленькими драгоценными камнями.

Юэ Вухуань небрежно собрал волосы, оставив лишь несколько слегка вьющихся прядей. Затем он надел маску, чтобы покрыть все места, где распространился змеиный яд Маски Дьявола. С его чувственными губами и светло-медовым подбородком, он на самом деле создавал демонстративно властную и агрессивную красоту, которая не позволяла людям отвести взгляд.

Сун Цинши еще раз искренне похвалил:

- Эта маска действительно прекрасна.

Губы Вухуаня слегка приподнялись. Он был в восторге.

- Учитель уже проснулся. Я не могу опозорить вас, когда я выхожу наружу.

Он намеренно контролировал яд, чтобы покрыть только половину своего лица в ожидании, когда Сун Цинши проснется. Точно так же, как самец птицы расправляет свои прекрасные крылья, чтобы завоевать расположение избранницы в своем сердце, он также не хотел, чтобы человек, который ему нравится, видел его уродливым. Он хотел, чтобы тот видел только его привлекательную сторону.

Сун Цинши увидел, что он тщательно все продумал, и почувствовал полное облегчение. Он перешел к другим вопросам, вызывающим беспокойство:

- Все ли в порядке в Долине Короля Медицины? Ничего не случилось?

- Ничего особенного, только есть кое-что, что немного беспокоит, - Юэ Вухуань махнул рукой, и красная лоза передала Сун Цинши толстую пачку писем, - Вам давно пишет один человек. Вы должны их прочитать.

Сун Цинши пролистал письма. Поначалу Ань Лонг посылал письмо раз в два-три месяца. Все это были обычные поздравительные письма. Он присылал всевозможные подарки со случайными забавными анекдотами. Через пять лет они сменились вопросами о том, почему он не отвечает. Количество писем также увеличилось. Казалось, он догадался, что с Сун Цинши что-то случилось и резко спросил Юэ Вухуаня. Содержание писем за последние шесть месяцев превратилось в угрозы в адрес Юэ Вухуаня, в которых говорилось, что он собирается убить его.

Юэ Вухуань беспомощно сказал:

- Сначала он подумал, что вы злитесь или что вы ушли в закрытую культивацию, совершенствуя медицинские навыки. Он ничего не заподозрил. Позже я начал собирать лекарства, и движения по реорганизации Долины Короля Медицины стали заметны. Он заподозрил неладное и продолжал расспрашивать меня. Я был вынужден отвечать, чтобы задержать его. В конце концов... он нашел подсказки по типам лекарств, которые я купил, и исследовал Молниеносную Скорбь в Долине Короля Медицины. Зная, что я взял на себя контроль над Долиной, он подумал, что вы серьезно ранены или что ваше тело погибло, а я воспользовался шансом захватить контроль... это дело больше не может продолжаться. К счастью, учитель проснулся и может лично отправить ответ, чтобы все объяснить.

Сун Цинши все больше терял дар речи:

- Этот парень все еще пытается прорваться?

Юэ Вухуань сказал:

- Он нападал уже дважды. Ядовитые испарения и массив лабиринта на западе были уничтожены. Несмотря на то, что я восстановил и укрепил массив, культивация Короля Гу огромна, а его методы довольно странные. Если он снова нападет, я боюсь, что массив не сможет продержаться...

Для создания массива требовалось много духовных камней, которые разрушил этот проклятый неугомонный хаски...

Рот Сун Цинши дернулся от боли в сердце. Однако вопрос о его ранении нужно скрыть. Он не мог винить Юэ Вухуаня за то, что он решительно скрывал правду. Не зная правды, Ань Лонг думал, что с ним что-то случилось и совершил этот глупый акт разрушения его дома. И поэтому он также не мог винить Лонга... Кто же тогда виноват? Он мог винить только себя за то, что слишком быстро потерял сознание; у него не было времени что-либо передать.

К счастью, его правая рука все еще могла двигаться. Ему придется поторопиться и написать объяснение...

Долина Короля Медицины имела ограниченные ресурсы и не могла вынести новых повреждений.

<http://bllate.org/book/13609/1207029>